

А. Добряков

**Русская женщина в
домонгольский период**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Добряков**
Русская женщина в домонгольский период / А. Добряков – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 133 с.

ISBN 978-5-4241-5171-2

ISBN 978-5-4241-5171-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскій народъ въ памятникахъ литературы и словесности отпечатлѣлъ перемѣны судьбы своей.

Въ первые вѣка исторической жизни русское общество не представляетъ строгаго раздѣленія въ своихъ составныхъ частяхъ. Князья, бояре, духовные, простой народъ, постоянно соприкасаясь между собою не исключаютъ другъ друга изъ общей жизни — и памятники этого времени проникнуты народнымъ духомъ. Хотя и въ это время, въ разнаго рода сборникахъ, приходившихъ къ намъ изъ Византіи, силится проникнуть въ русскую жизнь и литературу направленіе чуждое имъ, отмѣченное аскетическимъ характеромъ, но оно безсильно предъ направленіемъ, исходившимъ изъ нѣдръ народа и дававшимъ всему живой, національный отпечатокъ. Даже произведеніе русскаго грамотника, — слово Даніила Заточника, какъ бы ни было видно на немъ вліяніе Пчелы (Византійскаго сборника изрѣченій), однако и оно содержитъ народныя поговорки. Подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, особенно монгольскаго ига, падаетъ

общенародная жизнь древней Руси, народъ тратитъ свою самостоятельность и вмѣстѣ участіе въ общественной жизни; оно переходитъ въ руки князей, бояръ, — сословія господствующаго. Народная жизнь древней Руси слабнетъ. Низшая масса населенія, оставленная своими старшими братьями, уходитъ въ саму себя, возвращается къ остаткамъ язычества, которые теперь, утративъ свой прежній смыслъ, низходятъ на, степень суевѣрій или существуютъ какъ народная забава. Господствующее сословіе, потерявъ живительную силу народнаго духа, даетъ усилиться, съ одной стороны, въ сферѣ умственной жизни, — аскетическимъ понятіямъ, съ другой, — въ жизни домашней, — вліяніе монгольскаго ига, вредно ложась на нравы, сообщаетъ имъ грубый характеръ. Развиваясь подъ вліяніемъ этихъ чуждыхъ силъ, русское общество временъ послѣ-монгольскихъ, отражается такъ и въ памятникахъ литературы. Въ это-то время и создается тотъ мрачный образъ русской женщины, который у нѣкоторыхъ отечественныхъ изслѣдователей, принятъ за общій типъ женщины древней Руси. Предметомъ нашего изслѣдованія, мы взяли рассмотреть, какъ представляютъ женщину памятники древнѣйшаго періода русской жизни, — періода до-монгольскаго.

ИСТОЧНИКИ.

Преданія и извѣстія лѣтописцевъ.

Преданія, основа свѣдѣній древнѣйшей поры славянскаго міра служатъ и главнымъ источникомъ для опредѣленія женщины того времени, тѣмъ болѣе, что она успѣла занять въ нихъ значительное мѣсто. Составитель повѣсти временныхъ лѣтъ русской земли, размѣстилъ въ разныхъ мѣстахъ труда своего тѣ, изъ преданій, которыя онъ считалъ болѣе вѣрными. Такъ, у него мы встрѣчаемъ преданія: о древнихъ обычаяхъ славянскихъ племенъ Руси, о Рогнѣдѣ, хотя въ краткомъ видѣ, о мести Ольги Древлянамъ, о путешествіи Ольги въ Царь-градъ, объ осадѣ Кіева Печенѣгами. Преданія, не попавшія въ повѣсть временныхъ лѣтъ, сохраняясь въ народѣ, записались въ послѣдствіи. Такъ, въ Лаврентьевскомъ спискѣ, лѣтописецъ, рассказавъ, подъ 1127 годомъ, походъ Мстислава Владиміровича съ братьями на князей Полоцкихъ, потомковъ Всеслава,—подъ слѣдующимъ годомъ помѣщаетъ болѣе подробное, чѣмъ въ повѣсти временныхъ лѣтъ, преданіе о Рогнѣдѣ, начавъ его такъ:

«о сихъ же Всеславичихъ сице есть, яко сказаша вѣдущи, прежде». Оканчиваетъ преданіе словами: «И оттолѣ мечъ взимають Роговоложи, внуци, противу Ярославимъ внукомъ». Онъ, преданіемъ о Рогнѣдѣ, хотѣлъ объяснить причину вражды князей, потомковъ Изяслава, съ потомствомъ Ярослава, но въ повѣсти временныхъ лѣтъ, Изяславъ и Ярославъ, оба дѣти Рогнѣды. Только Іоакимовская лѣтопись производитъ ихъ отъ разныхъ матерей. Преданія, сохраненныя русскою лѣтописью, вѣрны общему духу времени, народному характеру и соотвѣтствуютъ подобнымъ же преданіямъ у другихъ славянскихъ народовъ. Козьма, епископъ Пражскій, древнѣйшій хронистъ Чеховъ, въ началѣ труда своего передалъ также большую часть преданій, дошедшихъ до него, по возможности въ краткомъ видѣ: о правителѣ Крокѣ и его дочеряхъ, о Любушѣ и Пржемыслѣ, о постройкѣ Праги, о возстаніи Чешскихъ дѣвушекъ, о борьбѣ Чеховъ съ Лучанами. Козьма заключаетъ преданія такимъ чистосердечнымъ объясненіемъ: «*Et quoniam haec antiquis referuntur evenisse temporibus, utrum sint facta an ficta, lectoris iudicio relinquimus*». И онъ приступаетъ затѣмъ къ изложенію достовѣрныхъ извѣстій, начиная тогда и хронологію. Не такъ были точны польскіе хронисты: преданія, съ нѣкоторыми признаками древняго быта, они смѣшали съ такими вымыслами, что истина въ нихъ стала почти недоступна. Преданіе о Вандѣ, дочери Крака, правителя Леховъ, можно еще принять въ соображеніе, такъ какъ оно общими чертами подходитъ

къ преданіямъ другихъ славянъ. Его сохранили Кадлубекъ и Богуфаль. Константинъ Порфирородный сообщаетъ преданіе о переселеніи Хорватовъ въ Панонію, подъ предводительствомъ пяти братьевъ и двухъ сестеръ ихъ Туги и Буги. Древне-славянскія преданія важны не въ частностяхъ своихъ, но въ общемъ обрисѣ женщины, который они даютъ намъ.

За преданіями идутъ извѣстія лѣтописей. Немного мѣста имѣетъ въ нихъ женщина. Нашихъ лѣтописцевъ занимали болѣе нашествія Половцевъ, междоусобія князей, чѣмъ черты собственнаго быта. Только когда женщина соединена съ какимъ-либо выдающимся событіемъ, то вмѣстѣ съ нимъ и является въ лѣтописи. Приходитъ новый митрополитъ въ Русь, кто привелъ его? Янка — дочь Всеволода. Новый князь въ области,—кто призвалъ его? жена прежняго князя. Особенное вниманіе женщины къ монастырю, вызываетъ также упоминаніе о ней со стороны лѣтописца. Подобныя мѣста лѣтописи не многочисленны, но и они могутъ дать по возможности опредѣленное изображеніе нашей древней женщины. Правда, что женщина лѣтописи, по преимуществу княжескаго происхожденія, но общество того времени еще не представляло строгой раздѣльности своихъ составныхъ частей и большого различія между князьями, дружиной, народомъ, въ тѣ начальныя времена общественной жизни, еще нельзя ожидать. Слѣдуетъ также принять въ соображеніе, что хотя князья, княгини и занимаютъ первое мѣсто въ лѣтописи, но они являются тамъ

подъ вліяніемъ общественныхъ понятій, являются часто только какъ выразители общественныхъ убѣжденій. Святославъ ушелъ въ Болгарію, оставилъ въ Кіевѣ мать и дѣтей, ихъ чуть не взяли Печенѣги; Кіевляне шлютъ сказать Святославу: «развѣ тебѣ не жаль старой матери и дѣтей своихъ, если не придешь не оборонишь ихъ, Печенѣги могутъ опять взять. Святославъ не можетъ отказать народному требованію и возвращается ¹⁾. Послѣ ослѣпленія Василька Ростиславича, Кіевляне, опасаясь междоусобной войны, которая готова была разгорѣться между князьями, съ просьбой о мирѣ шлютъ къ Владиміру Мономаху мать его. «И преклонися» Владиміръ на просьбу княгинину, «чтяишь ю акы матеръ» ²⁾.

Знали Кіевляне кого послать и знали Мономахъ, какъ примется непочтеніе къ матери.

Житія святыхъ.

Много бы могли пополнить лѣтописный недостатокъ извѣстій о женщинѣ, житія святыхъ, какъ памятникъ преимущественно внутренняго быта. Но къ сожалѣнію отъ этаго времени осталось ихъ немного. Житіе Св. Θεодосія, написанное Несторомъ. Житіе Св. Ольги, мѣстами вошедшее въ лѣтопись. Житіе Св. Евфросиніи Полоцкой, сохраненное главными чертами въ спискахъ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 28.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 112.

позднѣйшаго времени. Вотъ все, чѣмъ мы могли пользоваться. Есть еще нѣсколько другихъ житій, которыя хотя говорятъ о древнемъ времени, но получивъ происхожденіе не ранѣе XVI, XVII ст., явно составлены подъ вліяніемъ другого времени, другихъ понятій и почти всѣ однородныя по содержанію не представляютъ особенныхъ чертъ быта. Мы не могли безъ опасенія руководиться ими. Изъ нихъ мы могли взять только житіе Св. Февроніи Муромской, какъ сохранившее съвозъ книжную обдѣлку XVI столѣтія, преданіе древнѣйшаго времени, вполне вѣрное ему во всѣхъ своихъ сторонахъ. Самымъ же драгоценнымъ для насъ матеріаломъ, было житіе Св. Θεодосія (по списку XII столѣтія, изданному Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей за 1858 г. кн. 3). Не говоря о его древности, достовѣрности, (писано самимъ очевидцемъ и со словъ очевидцевъ, вполне согласно съ извѣстіями другихъ источниковъ),—оно намъ важно тѣмъ, что въ немъ сходятся двѣ противоположныя стороны древней Руси: Русь языческая и христіанская. Представительница первой мать Θεодосія, второй самъ онъ. Отношенія ихъ другъ къ другу составляютъ неоцѣнимыя страницы нашей древней исторіи.

Памятники церкви

Относительно нашего предмета составляютъ самый важный матеріалъ. Христіанская церковь, утвердившись въ Руси, приняла на себя подведеніе общественной жизни

къ началамъ новой религіи. Семья, какъ источникъ откуда все вносило въ жизнь, была принята церковью подъ свое особенное попеченіе. Дать семьѣ христіанскую основу, уничтожить въ ней все, что могло еще оставить тамъ языческое время, вотъ къ чему стремится русская церковь, въ теченіи первыхъ столѣтій христіанства. Памятники этихъ стремленій: церковные уставы Владиміра, Ярослава, Ростислава, Всеволода, вопросы черноризца Іакова и отвѣты на нихъ митрополита Іоанна, вопросы черноризца Кирика и отвѣты на нихъ Новгородскаго епископа Нифонта, съ другими духовными лицами, поученія Θεодосія, Кирилла Туровскаго, Серапіона, Кирилла 2 (правило на соборѣ), Матвѣя Сарайскаго (поученіе къ христіанамъ), митрополита Кипріяна, Фотія и другихъ. Руководство, которое имѣли духовные при своихъ дѣйствіяхъ, была Кормчая книга. Появленіе ея у насъ вѣроятно соединено съ принятіемъ христіанства. На нее ссылается князь Владиміръ въ Церковн. уставѣ, Кирикъ въ своихъ вопросахъ.

Памятники права.

Хотя семья и женщина, какъ ея главная представительница, стали по преимуществу предметомъ церковнаго законодательства, но они имѣютъ мѣсто и въ свѣтскомъ правѣ. Русская правда, главный памятникъ свѣтскаго суда, одной статьей своей опредѣляетъ женщинѣ

одинакое съ мужчиной мѣсто въ законѣ ¹⁾. Хотя эта статья, на основаніи ея второй половины, объяснена у нѣкоторыхъ изслѣдователей не въ пользу нашей женщины, какъ неровной мужу и цѣнившейся только въ половину, но такое объясненіе лишаетъ смысла самую статью, гдѣ въ этомъ случаѣ вторая часть будетъ противорѣчить первой. Да и въ нѣкоторыхъ спискахъ Правды стоитъ тутъ не: «виноватъ», а «виновата». При виновности же не только женщина подвергалась половинной вирѣ, но и мужчина ²⁾. Кроме того, принявъ указанное объясненіе, мы должны отвергнуть свидѣтельства всѣхъ другихъ памятниковъ, гдѣ женщина является постоянно въ одинакомъ положеніи съ мужчиной, а обида ей преслѣдуется гораздо больше, чѣмъ обида мужчинѣ. Правда касается и наслѣдственныхъ правъ женщины, но эти статьи ея, для своего точнѣйшаго объясненія, необходимо должны быть поставлены съ другими данными подобнаго рода. Къ такимъ особенно принадлежатъ: духовныя грамоты, какъ частныхъ людей такъ и князей, отъ XIV вѣка. Первые помѣщены въ Актахъ Юридическаго быта (т. 1), вторыя преимущественно въ Собраніи Государствъ. Грамотъ и Договоровъ (т. 1). Не менѣе важнымъ пособіемъ для объясненія правъ жены на наслѣдство служатъ: Псковская

¹⁾ А ке кто оубиеть жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа, аже будетъ виноватъ: то полвиры, 20 гривень. (По Троицк. сп., изд. Калачева, II, стр. 16).

²⁾ См. Лапте: Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. (Архивъ Калачева, кн. 3, 1859 г., стр. 121—122).

иногда признавая, что иная грамота по своему содержанию
Анатолия, Золотого Орда, Чингизидовъ и вообще всей За-
падной Руси, а не Западной Руси. — 1-й. Русское
законодательство Западной Руси и вообще въ западныхъ частях
русской империи, представляло собою соединенъе своихъ
предшественнаго права и обычаевъ, по которымъ требовалось совершать
каждый актъ правосудия. Законодательство западно-рус-
ского права происходило, главнымъ образомъ по преимуществу, изъ
западныхъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ XIII, XIV и начала
XV вѣка, главнымъ образомъ въ Англическомъ, Французскомъ и
Австрийскомъ, главнымъ образомъ въ Венеціанскомъ, также въ
Австрийскомъ, главнымъ образомъ въ 1-й. Для этого же предмета
судится: Новгородская судная грамота, а, главнымъ образомъ, записки
на грамотахъ, на книгахъ, сохранившихся въ поврежденномъ
состояніи памятники русского права, Н. П. Срезневский
томъ X. Изд. 2-го Отд. Академіи Наукъ. Относительно
личныхъ правъ женщины, встречаемъ замѣчательныя
статьи въ грамотѣ 1199 г. Ярослава Владиміровича и
Новгородцевъ съ Немцами (изданъ археологическою ком-
миссіею въ Грамотахъ, касающихся сношеній Северо-
Западной Руси съ Ригой и Ганзой), также въ дого-
ворѣ 1229 г. Мстислава Давыдовича съ Ригой и Гог-
винимъ берегомъ (Собр. Государств. Грамотъ и Догов.
т. 2, № 1). При существованіи общихъ чертъ въ зако-
нодательствѣ всѣхъ вообще Славянъ, мы кромѣ памят-
никовъ русского права имѣли также въ виду памятники
древняго права Поляковъ, Чеховъ, Сербовъ, балтійскихъ
Славянъ.